

Пока ел, Цинь Молин хранил молчание, и Цзянь Хан поступила также.

Ночной вид за окном был увлекательно красивым, так что ни за что не дал бы никому заскучать во время еды.

Она и Цинь Молин уже несколько раз ужинали вместе, но во всех случаях с ними были ещё и их семьи. Это впервые, когда они ели наедине.

— Ты мало говоришь на совещаниях? — с любопытством спросила его Цзянь Хан.

То, что она хотела на деле узнать: почему ты так мало разговариваешь? Но она сказала это не так прямо.

Цинь Молин поднял голову и ответил вопросом на вопрос:

— Ты много говоришь во время совещаний?

Цзянь Хан не ожидала, что вопрос вернётся к ней:

— Зависит от ситуации.

До того как она успела объяснить, Цинь Молин уже ответил:

— Не говори много на них, никто не хочет слушать длинные речи.

Цзянь Хан промолчала. Пусть оно и задевало, но это было правдой. Никто не хотел слушать лекции начальника на собраниях, особенно когда дела шли не очень, единственное, что все всегда хотели услышать, — это «Свободны!».

Цинь Молин взял в руки бокал красного вина, поднял его и сделал глоток.

Цзянь Хан посмотрела на своего мужа. Её взгляд непроизвольно отметил, как дёрнулось его адамово яблоко. Она тут же отвела глаза и притворилась, что смотрит за окно. Впрочем, не то чтобы она там что-либо разглядела. Собравшись с мыслями, Цзянь Хан повернулась назад. В этот раз она уже открыто посмотрела на Цинь Молина:

— Если будет такая возможность, я бы хотела присутствовать на одном из совещаний господина Циня.

— В этом нет необходимости, — ответил он, ставя бокал на стол. — Будет всё также, как и сейчас. Возможно я буду говорить даже ещё меньше.

Цзянь Хан открыла и закрыла рот. В ходе совещания, если босс говорил слишком много, то он раздражал, но если он вообще не говорил, то это тоже давило на присутствующих.

Цинь Молин добавил:

— Что бы не случилось, если есть хорошие новости, я сообщу их сам, а обо всём остальном позволю говорить вице-президенту.

Цзянь Хан в ответ молча улыбнулась. Ей не хватило смелости громко рассмеяться, так что она сдержалась. Получалось, что в итоге плохим парнем был вице-президент, а он всегда оставался «хорошим».

Цинь Молин посмотрел на неё:

— Если хочешь смеяться — смейся. Не надо потом меня винить, если подавишься.

Цзянь Хан не знала, что ответить. Они уже были знакомы не первый день, но сегодня впервые она чувствовала себя так расслабленно в его обществе. Цзянь Хан не ожидала, что Цинь Молин может иногда говорить с таким юмором.

Но даже когда он смешил её, у него всё ещё было то же самое серьёзное выражение на лице.

После ужина Цинь Молин взялся за мойку посуды, отказавшись позволить ей хоть чем-нибудь помочь. Цзянь Хан снова села за стол в большой столовой и доделала свою работу, после чего выключила ноутбук и убрала его.

Цинь Молин не собирался оставаться тут на ночь, так что выключил свет во всей квартире, когда они уходили.

Цзянь Хан не понимала, почему он решил съехать из своей квартиры и использовать виллу в качестве их семейного дома. Она размышляла над этим, но так и не спросила.

Цинь Молин отвёз её домой. Как и раньше, он проводил её до двери:

— Если у тебя опять заболит живот посреди ночи, позвони мне.

— Всё будет в порядке. Пожалуйста, подожди минутку, — Цзянь Хан прошла на кухню.

Цинь Молин мысленно приготовился, догадываясь, что она собирается принести.

И оказался прав. Она принесла ему новую картонку с молоком.

Цинь Молин хотел отказаться, но непроизвольно протянул руку и забрал молоко.

Больше всех опечалена была тётушка Гэн. Когда она проснулась следующим утром, на кухне стояла новая картонка с молоком. Можно и не упоминать, что это Цинь Молин вновь ночью принёс её.

Несколько дней назад он сказал подготовить запас данного бренда. Она уже приобрела его, но Цинь Молин так и не выпил его ни разу.

Тётушка Гэн давно зачитывалась романами, при том самым популярным ширпотребом. Может ли быть, что ему это молоко дала какая-то женщина?

В любом случае тётушка Гэн была уверена, что это не Цзянь Хан. Она знала, что происходит между Цинь Молинем и Цзянь Хан. Если бы старики семьи Цинь не приняли решение за них, этого брака бы не случилось.

Цзянь Хан ещё не переехала на виллу, что уже многое говорило.

Тётушка Гэн убрала молоко и отправилась готовить завтрак.

В семь утра Цинь Молин закончил утреннюю пробежку, принял душ и спустился вниз поесть.

Он посмотрел на кофе на столе и неожиданно повернул голову:

— Тётушка Гэн, с завтрашнего дня я вместо него буду пить молоко.

— Учту, — согласилась тётушка Гэн. — Хотите того молока, что принесли вчера?

— Да. Теперь я начну пить его по утрам, — с этими словами Цинь Молин взял чашку кофе и сделал осторожный глоток.

Он не понимал Цзянь Хан и не знал, о чём она вообще думала. Она была согласна расписаться, но всё же пока не выказывала никакого желания съезжаться с ним.

Две недели пролетели незаметно.

Цинь Молин допил последнюю картонку молока из купленной ранее упаковки, а Цзянь Хан похоже всё ещё не намеревалась переезжать в их общий дом.

За последние две недели Цинь Молин звонил Цзянь Хан дважды. В среду первой недели они болтали менее 30 секунд. Она ответила на звонок шёпотом и сказала, что находится на Манхэттенне на совещании.

Только тогда он вообще узнал, что она уехала из страны по работе.

В 22:30 в среду на последовавшей за этим неделе Цзянь Хан поболтала с ним целых пять минут — четыре с половиной из которых она расспрашивала его о ситуации вокруг одной конкретной компании в Сучжоу.

Эта была фирма, которую планировала приобрести Wanyue Group.

Тогда он её спросил:

— Ты уже вернулась из своей поездки?

— Да, я прилетела два дня назад, — ответила Цзянь Хан.

Она оставалась на Манхэттене целых восемь дней.

Несколько секунд в трубке царил молчание.

Цинь Молин обдумывал её слова. Она спрашивала о компании в Сучжоу, но он смог ей ответить лишь в общих чертах. Он сам не помнил все детали, но на компьютере у него точно было больше информации.

— Дай мне свою почту. У меня есть информация о компании в Сучжоу. Я отсортирую её и перешлю тебе.

— Спасибо, — Цзянь Хан не ожидала, что он проявит такую заботу.

Перед тем как повесить трубку Цинь Молин спросил:

— Твой живот больше не болел?

— Нет.

Её живот уже полностью прошёл. Сможет ли она в будущем пить алкоголь было другим вопросом.

В последние недели она принимала лекарства и ничего не пила.

— Не забудь переслать мне свой адрес почты, — напомнил Цинь Молин и на этом закончил разговор.

В итоге он почти до самого утра разбирал информацию о нужной компании, а затем собрал её в один файл и отправил Цзянь Хан.

<http://tl.rulate.ru/book/104089/3806074>